

Свободная любовь

Оригинальное название - *"Die geschichte der jungen Renate Fuchs"* - *"История юной Ренаты Фукс"*

Перевод с немецкого Н. Дадоновой. М., Изд. А. Вербицкой, 1908.

I

1

В середине сентября произошел удивительный случай, о котором потом несколько дней напролет говорил весь Мюнхен.

По вечерам в окрестностях академии и университета бывало оживленно. На одной из улиц, которые пересекаются здесь под прямыми углами, стоял ветхий дом старинной архитектуры. В тот самый час, когда студенты обычно расходились с последних лекций, на крыльце этого дома раздался громкий крик, вслед за которым из ворот на улицу выбежала совершенно голая девушка, руки ее были подняты кверху, словно для защиты от какого-то тяжелого предмета, падающего с неба. Все время, пока обнаженная бежала от расположенной во дворе мастерской художника до оживленной улицы, она продолжала беспрестанно вопить. Движение на улице сразу прекратилось; откуда ни возьмись, сбежалось множество народу. Окна квартир открывались, и в них появлялись испуганные лица, на которых испуг мало-помалу уступал место игривому настроению.

Вокруг девушки образовался кружок студентов. С робкой и комической беспомощностью смотрели они на обнаженную, которая теперь лежала на земле. Лицо девушки было закрыто руками; распущенные короткие золотисто-каштановые волосы едва закрывали шею; смуглая кожа время от времени подергивалась, как у нервных животных. Кто-то предложил позвать врача, но среди присутствующих не оказалось ни одного медика. Одни зрители были бледны, другие смущенно улыбались, третьи имели суетливый, озабоченный вид, иные были заинтригованы, точно спектаклем, и напряженно ожидали продолжения событий; некоторые замечали, что общественной нравственности угрожает опасность. В целом же, независимо от внешнего проявления своих эмоций, все эти люди выражали живую заинтересованность происходящим. Сотни глаз не отрываясь следили за каждым движением девушки, рассматривали каждый волнующий изгиб ее упругого тела. Когда же смуглая нимфа судорожно сжала ладонью грудь, пытаясь спрятать ее от любопытных взглядов, по толпе пронесся слабый стон, а некоторые юноши едва не перестали дышать от нахлынувших чувств. Впрочем, стоит ли удивляться - в пору, о которой идет речь, созерцание обнаженной натуры для большинства студентов было удовольствием недоступным. Если, конечно, не считать снимков полураздетых красоток варьете, которые передавались друг другу, словно ценные реликвии, хранились под подушками и оттого были невероятно потрепаны.

Тем временем кольцо становилось все теснее, потому что стоявшие позади напирали на передних. Наконец, прокладывая себе дорогу локтями, к лежащей на земле девушке пробрался какой-то мужчина, опустился на колени и бережно прикрыл ее своим длинным светло-серым плащом. Потом он попытался приподнять голову обнаженной, но неожиданно встретил судорожное сопротивление.

Тогда склонившийся человек жестом подозвал кого-то из стоявших рядом молодых людей. Еще один студент вызвался помочь, и вместе они подняли девушку; толпа машинально расступилась, освободив узкий проход, и трое людей поспешно направились со своей ношей к тому самому дому, из ворот которого выбежала эта восточная красавица. Им удалось закрыть ворота, прежде чем туда успел сунуться кто-нибудь из зевак, и задвинуть большой ржавый засов. С улицы в ворота начали стучать и колотить; потом послышались крики и свист, спустя некоторое время все стихло.

Когда шум снаружи прекратился, трое мужчин услышали тихий плач молодой девушки, не отнимавшей рук от лица. Подъезд, в который они вошли, был пуст; плачущая красавица не говорила ни слова; во всем доме не было слышно ни звука.

- Что же нам теперь делать, господин Вандерер? - спросил один из молодых людей (его звали Давиль) с тенью злорадства на лице. Возможно, впрочем, что выражение злорадства обуславливала назойливо-застенчивая улыбка, почти не сходявшая с его лица. Но в этот миг улыбка на время исчезла, потому что через двор поспешно шел неуклюжей походкой человек лет тридцати пяти. Подойдя к обнаженной, он склонился над ней и прошептал с выражением пламенного чувства на лице: "Гиза!